

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

ОТ АВТОРА. Помнится, лет тридцать назад, когда автор этих строк появился на невольных берегах, в городе-герое Ленинграде можно было запросто встретить самых знаменитых арт-героев того времени: Товстоногова, Мравинского, Толубеева, Лебедева, Кадочникова, Нину Ургант... Звезды ездили в метро и разгуливали по Невскому. Никто их не доставал, не фотографировал, но многие провожали восторженными взглядами и шепотом: «Смотрите, кто пошел!»

Ныне звезды ездят не в метро, а в джипах и лимузинах, по улицам передвигаются перебежками, нередко с охраной. Но остались еще настоящие питерские

городские символы, которых вы можете запросто встретить в центре: Фрейндлих, Басилашвили, Боярский, Светин, Белкин, Либавов... В эту компанию входит и простой ленинградский паренек Олег Гаркуша, а ныне солист группы «АукцЫон», блистательный шоумен, поэт, актер (снялся в двух картинах Алексея Германа), благотворитель, продюсер (выбил все-таки помещение на Советской для своего народного клуба «Гаркундель»!). Да и просто славный малый. По отношению к мужчине, перешагнувшему 50, звучит странно, но я не встречал ни одного человека, кто бы назвал его Олегом Алексеевичем.

Олег ГАРКУША:

В своем городе мне нормально — хоть дождь, хоть снег и ветер

— Олег, когда и при каких обстоятельствах вы осознали, в каком городе живете?

— Как родился, так и осознал.

— Но тем, кто родился в Ленинграде, сложнее это осознать!

— Конечно, в советское время я дальше Кронштадта никуда не выезжал. Зато потом очень много путешествовал по стране, с «АукцЫоном» гастролировал по многим странам. Конечно, я немного слухавил: осознал, в каком городе я живу, уже в юности, лет в 15 — 16.

— Каждый год Законодательное собрание называет нового почетного гражданина Санкт-Петербурга. Это происходит накануне Дня рождения города. Как вы думаете, сколько достойным людям нужно присваивать это звание, ведь один-два человека — до обидного мало на пятимиллионный город...

— Может быть, не одному, может быть, пяти достойнейшим гражданам. Главное, чтобы эти люди были не абы как.

— Я все думаю: почему так происходит?! Уходит блистательный человек Алексей Юрьевич Герман, у которого вы, Олег, снимались в двух картинах — «Хрусталева, машину!» и «Трудно быть богом». Когда Герман страдал и мучился, наверное, ему стало бы хоть немножко полегче на душе, получи он звание почетного гражданина своего города. Или Герман не заслужил?

— Заслужил, конечно.

— Олег, если бы вы сто лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы хотели его найти?

— Хотел бы, чтобы Петербург не то чтобы остался таким же, но свою атмосферу, свою ауру сохранил на много веков вперед. А не превратился бы в стеклянный аквариум с железобетонным покрытием.

— Был ли такой момент или период, когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— Никогда не было такого. На погоду я вообще не реагирую. В своем городе себя абсолютно нормально ощущаю, будь то дождь, снег, ветер... Ну плохая погода, и что теперь? Не рвать же на себе волосы.

— Наверное, с этим комплексом больше сталкиваются приезжие: то им солнца не хватает, то сырость давит!

— Некоторые — да, а другим тоже все нипочем.

— Какие две-три городские проблемы вам лично не дают сегодня спокойно жить, есть, спать?

— Как у всех, наверное, это ЖКХ — ну никак они не могут организовать нормальный быт своим жильцам. Я живу на третьем этаже в старом фонде, так подвальные комары проходят сквозь стенку и приходят ко мне в квартиру. И становятся проблемой, которая мешает мне спать, жить спокойно. Волнует меня и тема благоустройства моего двора на улице Чехова. Я уже сам им занимаюсь — сажаю деревья. Пять-шесть деревьев посадил, причем не только около моего дома, но и в других местах города. С Михаилом Новицким (еще одним питерским символом, лидером рок-группы «СП Бабай», основателем движения «Зеленая волна». — Прим. авт.) мы спасли много дворов от различных строений. Когда Миша мне звонит, всегда соглашаюсь принять участие в его проектах, если, конечно, я свободен.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям, друзьям? Кроме Эрмитажа, Летнего сада, других знаковых мест...

— Мои друзья знают и Рок-клуб, и «Сайгон», и «Эльф». Из нового показывать в Петербурге пока нечего.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, каким он был 10, 20, 30 или 40 лет назад?

Фото Михаила САДЧИКОВА-мл.

— Город, конечно, преображается в той или иной степени. Иногда в худшую, иногда в лучшую сторону. Если судить по внешнему виду: недавно стоял старый дом, и вот уже через какое-то время стоит новый — не совсем плохенький. Но все же есть такое словосочетание «вписывается — не вписывается». Можно построить новое современное строение, которое будет вписываться в общую панораму. И мне кажется, тут больше имеет значение вопрос экономики денег: «стекляшку» ведь проще построить, чем отреставрировать старый дом.

— Многие говорят, что Ленинград был лучше Петербурга. У вас нет такого ощущения?

— Они скорее всего имеют в виду Ленинград не как строение, а в душевном, духовном плане. Я помню свое детство — 70 — 80-е годы. Мы были молоды, соответственно и настроение у нас было несколько иное.

— Нет ли патристического преувеличения в том, что мы называем Петербург самым красивым городом в мире?

— Что здесь плохого? Я был во многих городах. Есть очень красивые: Киев, Харьков, Таллин, Прага... Но жить я хочу именно в Петербурге.

— Что вы сделали для Петербурга?

— Наконец-то в сентябре правительство нашего города выделило мне помещение под клуб «Гаркундель». Пока в льготную аренду, на три года, но надеюсь, с продолжением. Это убитое помещение, флигелек буквой «Г». Там вовсе уже идет ремонт: все перегородки, все, что не нужно, мы убрали. Вывезли пять огромных контейнеров с мусором — очень много. Сейчас там совершенно чисто, мы уже залили полы на первом этаже. И для дальнейшего ремонта, безусловно, нужны деньги.

Их можно присылать через группу «ВКонтакте» «Фестиваль Гаркундель», в которой есть web-кошелек. И второй вариант, более серьезный, — «Планета.ру» — это московская организация, которая собирает средства на альбомы определенным музыкантам, в том числе и известным. Дай бог, хорошие люди, которые любят и уважают рок-н-ролл, пришлют свою копеечку, тем более сумма не акцентируется: рубль, 10 рублей, тысяча — это не важно. Просто лишний раз обратиться к государству — тоже не дело.

— Наконец в Петербурге появится нормальный рок-клуб, с харизматичным лидером!

— Там будет не рок-клуб, не клуб, а именно арт-центр. В нем будут выступать музыканты, выставляться художники, проходить перформансы. Планируется проводить благотворительные вечера для больных, детишек, инвалидов, ветеранов, для которых мы обязательно сделаем специальный въезд с колясками. Будут проводиться онлайн-трансляции и пресс-конференции. Через год здесь, возможно, появится даже радиостанция, которую планирует поставить мой друг, активно помогающий мне в строительстве арт-центра.

— Олег Алексеевич, есть у вас какие-то воспоминания, ассоциации, связанные с «Вечерним Ленинградом», «Вечерним Петербургом»?

— Моя мама выписывала «Вечерний Ленинград» и «Смену», и я тоже читал эти издания. Тогда не было так много информации, как сейчас: всего-то на весь город пять газет. Про музыкальную информацию вообще молчу — ее практически не было, только в отдельных изданиях, и то крайне редко. Так что, Миша, ваши статьи я не только читал, но и вырезал, собирал (улыбается).